

В итоге мне пришлось сделать вид, что я сдаюсь под натиском сонбэ. На самом же деле, направляясь с ним на поле, я ликовал в душе, глядя на то, как он едва сдерживает своё нетерпение.

Двадцать один игрок в такой же форме, как у Сон Джэ Юна, уже ждали на поле. Они одновременно и подкалывали, и в то же время радушно приветствовали своего сильно запоздавшего товарища.

— Учитель, вы капитально опоздали!

— Вы что, обед залпом проглотили? Чего так рано примчались?

— Времени нет, учитель! У нас осталось всего сорок минут!

Под гомон учеников игра началась в страшной спешке.

Проводив сонбэ на поле, я остался в одиночестве и стал выбирать, откуда бы понаблюдать за игрой. Вариантов было два: ступенчатая песчаная трибуна под беспощадными лучами солнца или скамья в прохладной тени, которую отбрасывала пышная глициния.

Разумеется, я выбрал второе. Сидя в тени, я мог делать вид, что слежу за игрой, а на самом деле, укрывшись от чужих глаз, наблюдать за сонбэ под ласковым дуновением весеннего ветерка.

Самочувствие, очевидно, было не из лучших: спина, до этого прямая, постепенно ссутулилась, я совсем обмяк и в конце концов прислонился к одной из колонн. Стоило только дать опору уставшему телу, как широко раскрытые до этого глаза начали сонно слипаться.

Кажется, так я и задремал.

— Го-о-ол!

Громкий крик вырвал меня из дрёмы. Игра, похоже, уже закончилась — по крайней мере, все сгрудились в центре поля. Я пытался своими полусонными глазами разглядеть, победила ли команда сонбэ, как вдруг почувствовал рядом чьё-то присутствие.

«...»

Я едва не вскрикнул — почти так же громко, как кричали на поле.

На скамейке, рядом со мной, безмятежно спал У Тхэ Сон. Мои глаза, всё ещё затуманенные сном, медленно расширились. И, как ни странно, первой моей мыслью было: «Какой же он всё-таки красивый».

Под ветвями глицинии, вот-вот готовой расцвести, его волосы умиротворённо колыхались на ароматном ветру. Тень от листвы, танцующая над его лицом, словно волны, ещё отчётливее подчёркивала великолепие его черт.

Я поймал себя на мысли, что если бы, подобно только что вылупившемуся утёнку, первым, кого я увидел, был бы У Тхэ Сон, а не сонбэ, я, возможно, влюбился бы именно в него. Настолько он был красив.

Кхе-кхе. Кашель, который я сдерживал всё утро, наконец мучительно вырвался наружу.

— Учитель Сон. Вы в порядке?

Даже услышав добрый голос Ли Джин У, я не мог в полной мере радоваться этому дню. Всё, на что меня хватило, — это слабый кивок. По правде говоря, самочувствие не позволяло мне даже ответить.

— Мне жаль, Джэ Юн.

Голос, который до этого казался каким-то далёким, теперь шептал прямо на ухо. Вздрыгнув, я поднял голову. Нескончаемый гул одобрительных возгласов и криков болельщиков наполнял огромное поле. Сегодня был день спортивного фестиваля.

Причиной моей заторможенности был жар, тлевший с самого утра. Постепенно он усилился и окончательно затуманил голову.

Но Джин У, видимо, решив, что я не слышу из-за шума, сложил ладони рупором у моего уха и прошептал ещё отчётливее. Что ему жаль.

— Слишком уж озорные эти дети...

Спортивный фестиваль был грандиозным событием, которого все ученики ждали месяцами. День, который официально даровал свободу школьникам, обычно вынужденным думать только об учёбе.

Для ребят, которые вошли в азарт ещё за неделю до праздника, случайно наткнуться на своего отдыхающего после обеда классного руководителя, должно быть, показалось особенно ценным событием, которое нельзя было упустить. Разумеется, им не составило труда великодушно включить в веселье и учителя математики, который по чистой случайности сидел рядом.

Пикантности ситуации добавляло то, что темой 5-го класса на фестивале был «NYPD»*, и

девять нью-йоркских полицейских вместо опасных пистолетов были вооружены огромными неоновыми водяными пистолетами. И, стоит добавить, место, где мы присели отдохнуть, оказалось прямо у водопроводного крана.

Прохладный кран из нашего уютного уголка для отдыха превратился в идеальное место, где враги могли с лёгкостью пополнять боеприпасы.

— Мы же промокли до нитки, ребята! Прекратите!

Не обращая внимания на упрёки Джин У, безжалостная девятка успокоилась, лишь превратив нас в две насквозь мокрые швабры, после чего удалилась, хихикая. Не имея сил даже снять одежду, я оттягивал от тела сочащуюся водой спортивную форму, пытаюсь хоть немного согреться.

Я подумал, что, может, оно и к лучшему. В конце концов, холодная вода должна была сбить жар, а поскольку солнце было не просто тёплым, а по-настоящему жгучим, мокрая одежда быстро высохнет.

Но вопреки моим оптимистичным ожиданиям, тлевший жар разгорелся по-настоящему.

— Подожди здесь минутку.

Джин У, который ушёл, легко похлопав меня по плечу, вернулся со связкой ключей в руках.

— Это ключи от медпункта, Джэ Юн. Медсестра всё время будет в медицинской палатке, так что можешь спокойно отдохнуть. Мероприятий на поле всё равно уже меньше, а эти таблетки можно принять и на голодный желудок.

Я взял у него связку ключей и две таблетки. Моё сердце бешено заколотилось.

...он всё-таки заметил, что я не пообедал. Но как? Я же так старался есть как все... От одной мысли, что Джин У, который и словом не обмолвился, всё это время знал, сердце заколотилось как сумасшедшее.

— Прими это и поспи немного. Я потом приду за тобой.

Даже не помню, сколько раз я ему кивнул. Жаропонижающее всё ещё было у меня в ладони, а казалось, температура уже спала. Хотя нет, скорее весь жар просто ударил в лицо. Щёки пылали огнём.

По правде говоря, сейчас мне казалось, что просто сидеть рядом с Джин У поможет мне прийти в себя куда лучше, чем лежать на койке в медпункте. Конечно, я не мог — да и не

посмел бы — сказать такое вслух, поэтому мне оставалось лишь покорно направиться в сторону медпункта. Я думал, что вздремну совсем немного и вернусь.

Но это были лишь мои желания, а моё горячее тело было иного мнения. Стоило мне принять таблетки и улечься в уютную постель, как я тут же провалился в глубокий сон, словно только этого и ждал.

Сознание вынырнуло из тяжёлого, липкого сна внезапно.

Тело, всё ещё раскалённое от лихорадки, так и норовило снова погрузиться в дрему. С трудом разлепив веки, я увидел медпункт, залитый золотистым закатным светом, который пробивался сквозь приоткрытое окно. Снаружи доносился несмолкаемый гул болельщиков — спортивный фестиваль был в самом разгаре.

Мне казалось, я спал всего ничего, но и тело, и голова чувствовали себя гораздо легче. Я сел, и с меня на бёдра соскользнула спортивная форма.

Я безошибочно узнал её. Хоть ткань и выцвела, от неё исходил тот самый, до боли знакомый запах его олимпийки, который я всегда чувствовал, сидя за соседним столом в учительской.

Вряд ли я спал долго. Когда он успел прийти, укрыть меня и уйти? В голове всё перемешалось. Не веря своим чувствам, я поднёс рукав к носу, а затем, крепче сжав одеяло, уткнулся в его форму лицом, которое уже расплывалось в счастливой улыбке. Стоило закрыть глаза, и возникло полное ощущение, что Джин У обнимает меня, окутывает всего целиком.

Сонбэ.

Моя рука сама собой скользнула вниз. Разум кричал, что так нельзя, но рука двигалась быстрее и смелее мыслей.

Возможно, всё было бы иначе, будь на моих штанах ремень с пряжкой, которую нужно расстегнуть и ослабить. Тогда, может, я бы и одумался на полпути. Но на моих спортивных штанах была лишь простая резинка. Благодаря ей моя ладонь без всяких преград скользнула под ткань, и все лишние мысли тут же испарились.

— ...Ха-а.

Лихорадка, что молотом стучала в висках, отступила, и вместо неё внутри начал закипать другой, приятный жар. Представив, как целую его ладонь, ту самую, что касалась моего лба, я двинул рукой чуть быстрее.

Нет. Не ладонь. Я хотел целовать его приоткрытые губы. Бёдра невольно напряглись и сжались. Как же хотелось, чтобы эта рука сейчас сжимала меня. Чтобы Джин У сжимал меня.

Сонбэ. Мой сонбэ... Джин У-хён...

Тук-тук.

От этого резкого звука меня будто ледяной водой окатило. Кто-то стучал в раздвижную дверь медпункта.

Что я только что делал? Что я натворил? Нет, ещё нет. Может, он ещё не вошёл? Я слышал, как открылась дверь? Нет, не слышал. Старая дверь не могла открыться бесшумно. Значит, он постучал, прежде чем войти, да, точно, так и есть.

Дрожащими руками я осторожно стянул с головы спортивную форму Джин У. Жар, скопившийся под ней, мгновенно улетучился. Я тут же сел прямо, и в глаза бросилась не размытая фигура за матовой дверью, а кто-то, кто уже стоял в проёме.

И это был он.

— Учитель Сон Джэ Юн?

Староста 5-го класса, У Тхэ Сон.

— Что вы делаете?

Я не мог вымолвить ни слова. Нет, правильнее сказать — оцепенел. Мой взгляд медленно опустился на пол. Чёрные кроссовки на краю поля зрения становились всё ближе.

— А я-то думал, как же сильно вы болеете, раз стоны слышны даже за дверью.

У Тхэ Сону не составило ни малейшего труда вырвать у меня из рук форму сонбэ, а мне не хватило сил помешать ему.

Мои опустевшие руки дрожали. Вместо формы я до боли в костяшках вцепился в край тонкого одеяла. Стук собственного сердца, готового вырваться из груди, оглушал. Грудь сдавило так, что стало больно дышать.

Крупная ладонь сомкнулась на моём застывшем запястье. И в тот же миг он выдернул меня из постели. Прятаться под одеялом было больше нельзя.

Кое-как встав на подкашивающиеся ноги, я почувствовал, как через тонкие носки от пола медпункта поднимается холод. Странно, ведь день сегодня был довольно жаркий. Значит, я совсем перестал замечать. Теперь ещё и голова пошла кругом.

— Здесь.

Правая рука, так легко вытащившая меня из кровати, теперь легонько ткнула меня в промежность.

— Мокро.

Середина моих серых спортивных штанов пропиталась влагой, став темнее. Мы оба — и У Тхэ Сон, и я — устали на это единственное пятно. Возбуждение, вспыхнувшее от внезапного стука, мгновенно угасло. Похоже, когда он окликнул меня, немного смазки всё же выделилось.

Я не мог придумать ни что сказать, ни подходящего оправдания. Да и нечего мне было сказать. Словно преступник в суде, чья вина полностью доказана, я не мог даже поднять головы.

— Чья это форма?

У Тхэ Сон принялся разглядывать отобранную у меня вещь. На вид — ничего особенного. В его руках был лишь один из множества абсолютно одинаковых спортивных костюмов школы Сонин. Такие выдавали всем: и ученикам, и учителям. Никаких именных бирок на ней быть не могло.

И в этом хаосе я почему-то подумал, что мне повезло — он хотя бы не узнает, что форма принадлежит сонбэ.

— Но у нас ведь школа для мальчиков, да?

Хотя вопрос был адресован не мне.

Примечание переводчика:

*NYPD — аббревиатура New York Police Department (Полицейский департамент Нью-Йорка).

Переводчик и редактор — Rudiment.

<http://bllate.org/book/14794/1318946>